

Контексты транспозиции, образующие глубокую периферию функционально-семантического поля квалитативности

© кандидат филологических наук Ю. А. Туманова, 1998

В рамках функциональной грамматики [ФГ] в настоящее время осознаны и теоретически сформулированы задачи, стоящие перед синтаксистами, занимающимися, в частности, простым предложением. **Первое:** в своих исследованиях они должны учитывать *экстралингвистические факторы*, чтобы показать “каким образом носителями языка осмысливаются определенные отрезки действительности (ситуации) и какими средствами языка представление о той или иной ситуации может быть выражено” [Белошапкина, Володина, 1980: 55]. **Второе:** в синтаксическом описании должны быть сформулированы “*правила построения предложений*, несущих заданную информацию и отражающих определенную ситуацию [там же], то есть современные лингвисты осознали, что “предметом синтаксиса как науки является *и синтезирование отдельных предложений. на основе определенных моделей*”, при этом актуальной стала считаться задача “*изучения лексики с точки зрения вхождения слов соответствующих классов в состав предложений, с определенными моделями*” [Ломтев, 1976: 67]. Имеются в виду классы предикатных имен и классы имен, занимающих при предикатах определенные позиции. **Третье:** в синтаксическом описании “центральное место должен занимать перечень образцов семантически элементарных предложений” [Белошапкина, 1983: 52], при этом указанный перечень должен быть снабжен *сведениями о синтаксической производности и формальном варьировании*, позволяющими соотнести предложения перечня с широким кругом системно организованных синтаксических конструкций, осложненных добавочными модифицирующими смыслами (типа модальных или фазисных) или *экспрессивно-стилистической окраской* [там же: 49-52]. **Четвертое:** наряду с презентацией форм предложений в настоящее время актуальной задачей является выявление *смысловых инвариантов предложений и их систем*, специфических для каждого языка [Всеволодова, 1984: 66]. Этой цели служат исследования различных функционально-семантических полей [ФСП]. Понятие ФСП, введенное в лингвистический обиход А.В. Бондарко [Бондарко, 1967], оказалось перспективным для описания фактов современного русского

языка. В настоящее время намечена типология ФСП [Бондарко, 1984: 58-98] и описаны части некоторых ФСП, таких, как ФСП аспектуальности [Бондарко, 1983], ФСП локативности [Всеволодова, Владимирский, 1982], ФСП темпоральности [Всеволодова, 1983]. Не только описание самих ФСП, но и описание зон их пересечения друг с другом является актуальным для современной функциональной грамматики, находящейся в стадии становления и определения своего объема [Туманова, 1985].

Что касается выявления смысловых инвариантов и их систем, то в настоящее время не создана исчерпывающая классификация мыслительных (понятийных) категорий, поэтому каждый исследователь относительно свободен в выборе и в формулировке того смысла, языковые средства которого он хочет описать.

Нами была исследована и частично описана¹ функционально-семантическая зона (ФСЗ) наличия объекта (или содержимого) в объемном пространстве (или объеме), которая, по нашему мнению, лежит на пересечении четырех полей: бытийности, локативности, квантитативности и квалитативности.

Мы выявили те языковые средства, которые выражают содержательные варианты указанного выше общего смысла. При этом обнаружилось, что если содержательные варианты общего смысла находятся по отношению друг к другу в семантической оппозиции и могут мыслиться как сегменты ФСЗ наличия содержимого в объеме, то языковые средства (в силу симметрии языкового знака) частично пересекаются, то есть одни и те же средства могут использоваться для выражения семантики нескольких сегментов. Таким образом, каждый сегмент зоны имеет специфические и неспецифические языковые средства выражения.

Все множество простых предложений, информирующих о наличии содержимого в объеме, было разбито нами на подмножества. Основанием 1-го ранга разбиения явился признак полноты/неполноты занятости объема содержимым: 1.1. объем занят содержимым полностью или объем составлен совокупностью содержимого: *Весь этаж тетушкиного дома был занят рестораном* [Булгаков]; *Каждый том заключал в себе две части* [Пушкин]; 1.2. объем занят содержимым неполностью: *В комнате находились гости из Киева*. Основанием 2-го ранга разбиения явился признак степени занятости объема содержимым относительно принятой нормы: 1.1.1. полная степень занятости объема соответствует реальной норме: *В космическом корабле было два отсека*;

¹ Величко А.В., Туманова Ю.А., Чагина О.В. Простое предложение. Опыт семантического описания. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 80-114.

1.1.2. полная степень занятости объема соответствует потенциальной норме: *Стадион вмещает 12 тысяч зрителей. На стадионе помещается 12 тысяч зрителей.* Причем понятие нормы не являлось для нас однозначным. В случае полной занятости объема имеются в виду реальная и потенциально возможная нормы. А в случае неполноты занятости объема речь идет о субъективно принятой норме (разной для объемов разного типа), относительно которой устанавливалась высокая или низкая степень занятости того или иного объема; 1.2.1. степень занятости объема содержимым выше принятой нормы: *Река изобилует рыбой;* 1.2.2. степень занятости объема содержимым ниже принятой нормы: *В лесах Подмосковья теперь мало дичи.*

Предикаты типа *вмещать, помещаться, изобиловать, кишеть, мало, беден* являются специфическими для своих сегментов, каждый из них не может оформлять высказывание другого сегмента. Но есть предикаты, способные организовывать высказывания, принадлежащие разным сегментам, ср: *В молекулу воды входят два атома водорода и один атом кислорода; В ведро воды входит 10 л воды* [1.1.]; *В состав мочегонного чая входит солодовый корень* [1.2.]; *В минеральный состав рябины входит много ионов магния* [1.2.1.]; *В сухой пшеничный хлеб входит всего только 8% белка* [Верзилин] [1.2.2.].

Подобные факты позволили нам говорить о пересечении сегментов внутри ФСЗ наличия содержимого в объеме.

Предикаты, оформляющие высказывания ФСЗ наличия содержимого в объеме, весьма неоднородны по своему составу. Часть из них принадлежит ФСП бытийности: *быть, иметься, наличествовать, содержаться...*; часть относится к ФСП количественности: *полон, беден, богат, много, мало...*; а часть входит в состав элементов ФСП локативности: *находиться, располагаться, присутствовать...*

При изменении коммуникативного фокуса в приведенных выше примерах получают высказывания, которые уже не отражают семантики ФСЗ наличия содержимого в объеме и которые тяготеют к ядрам указанных выше полей, ср.: *В той траве лютый змей гнездится* [Пушкин] (бытийное предложение); *Алма-Ата расположена... в своеобразной природной котловине* [Петров] (локативное предложение); *Рыбы в Мсте бездна* [Тургенев] (количественное предложение).

Именно поэтому мы утверждаем, что зона наличия содержимого в объеме лежит на пересечении ФСП бытийности, локативности и количественности. А приведенные выше ненейтральные высказывания с коммуникативным фокусом на предикате наличия или на имени объема

образуют ближайшую периферию ФСЗ наличия содержимого в объеме, пересекающуюся с периферией указанных выше полей.

Кроме того, по нашему мнению, у избранной нами ФСЗ есть и глубокая периферия. Прежде чем обратиться к ее описанию, подчеркнем, что в приведенных выше примерах именами объема и содержимого выступали существительные, денотаты которых представляют собой полые объемы: *подвал, овраг, долина...*; объемы типа монолитного тела: *гора, печень, бревно, яблоко*; объемы-совокупности соположенных объектов: *водяной пар, пески, лес, город, кубик Рубика...* Таким образом, инвентарь актантной лексики ФСЗ наличия содержимого в объеме состоит из конкретных имен (личных, неличных или неодушевленных), вещественных и собирательных.

Но перечисленные выше предикаты могут выступать в окружении и событийных и признаковых имен, ср.:

<i>В исходном списке <u>преобладает</u> абстрактно-логическая лексика [Караулов].</i>	<i>В Пензе <u>преобладают</u> слухи о пребывании Голицына [Вяземский].</i>
<i>Кубок янтарный <u>Полон</u> давно Пенной угарной [Пушкин].</i>	<i>Ах, <u>вижу</u>, голова моя <u>полна</u> волнения <u>пустого</u> [Пушкин].</i>
<i><u>Внешняя синтаксическая форма складывается</u> из позиций именных членов [Алисова].</i>	<i><u>История с большой буквы...</u> <u>складывается</u> из историй с маленьких букв [Евтушенко].</i>

Примеры правого столбца представляют собой *контексты транспозиции* [Бондарко, 1983: 112]. Здесь среди абстрактной лексики актантов возможны (1) отвлеченные имена действия: *рев, визг, игра...*; (2) отвлеченные имена качества: *безысходность, нелепость, ученость, добродушие, правда...*; (3) отвлеченные имена событий: *момент, день, жизнь, судьба, история...*

Эти контексты мы относим к глубокой периферии ФСЗ наличия содержимого в объеме, потому что в таком окружении предикаты из функционально-семантического класса (ФСК) наличия десемантизируются, они перестают передавать длящуюся во времени связь между объемом и содержимым, они теряют дополнительные семы, осложнявшие их значение, и начинают выполнять роль *служебных связок при предикатных именах*, состоящих из абстрактных имен или десемантизированных конкретных имен. Такие предикаты выражают отношение наличия между реальным (или идеальным) предметом и его признаком, то есть высказывания, которые они организуют, сообщают о предмете и

его признаке и, следовательно, принадлежат ФСП квалитативности. Но так как эти высказывания оформлены по моделям ФСЗ наличия содержимого в объеме, то можно считать, что они принадлежат зоне пересечения периферий ФСП квалитативности и ФСЗ наличия.

Возможны четыре типа контекстов транспозиции: (1) квазиобъем назван конкретным, вещественным или собирательным существительным, обозначающим совокупность лиц, не-лиц, предметов и веществ, а квазисодержимое названо абстрактным именем, ср.: *В сем сердце билось вдохновење, вражда, надежда и любовь* [Пушкин]; *... во мне словно бы пульсирует вся боль и надежда жизни* [Богат]; *Они [юноши] полны силы и молодости, полны надежд, любви и замыслов* [Нагибин]; (2) квазиобъем представлен абстрактным именем, а квазисодержимое названо конкретным, вещественным или собирательным существительным со значением совокупности лиц, не-лиц, предметов и веществ, ср.: *... тайный озноб обнимал Антипова* [Трифонов]; *... страх леденит сердце...* [Трифонов]; (3) квазиобъем и квазисодержимое названы абстрактными именами, ср.: *В этой мысли заключается какое-то глубочайшее неуважение к человеку* [Вересаев]; *Истинная любовь сама в себе включает непрерывный поток, расширяющийся по мере своего течения* [Блок]; *Достоверность может включать в себя невероятные нелепости* [Трифонов]; (4) и объем, и содержимое выражены конкретно-предметными или вещественными именами, но такими, денотаты которых в реальной действительности не могут соотноситься друг с другом в пространстве как объем и содержимое, ср.: *В нем соединился поэт и человек большого здравого смысла* [Суровин]; *Смайли ответила, что ее сердце занято другим* [Билль-Белоцерковский]. Для понимания смысла таких предложений важно учитывать лишь сигнификат имени содержимого.

Каждый из четырех типов контекстов содержит в себе серию возможных соотношений имен в высказываниях типа *конкретное одушевленное имя — отвлеченное имя действия; конкретное одушевленное неличное имя — отвлеченное имя качества; абстрактное имя продукта интеллектуальной деятельности — отвлеченное имя абстрактного понятия* и под.; каждое соотношение имен в высказываниях выражает содержательный вариант смысла. Содержательные варианты смыслов разных типов контекстов находятся между собой в отношениях “близости” или “отдаленности”. Группировки близких смыслов “очерчивают” сегменты внутри глубокой периферии ФСЗ наличия содержимого в объеме.

Каковы же они, эти глубоко периферийные сегменты ФСЗ наличия? Наш материал показывает, что их три и что они тоже пересекаются.

(1) Если в высказываниях один актант назван конкретным одушевленным личным существительным (или конкретным неодушевленным существительным, называющим неотторжимую функциональную часть живого организма), а другой актант именуется абстрактным существительным или конкретным, но во вторичной функции признакового или событийного имени, то высказывания выражают смыслы с общим значением 'наличие у лица специфических психофизических признаков или проявлений' (причем выражают их экспрессивно), ср.: *В его глазах блестит любовь* [Пушкин]; *Соня, кухня Ростовой, полна самоотвержения* [Вересаев].

(2) Если же один из актантов (квазиобъем) назван конкретным одушевленным неличным существительным или конкретным неодушевленным именем (в том числе именем со значением материально-идеального продукта интеллектуальной деятельности), а другой (квазисодержимое) — абстрактным существительным со значением действия/состояния или качества, то высказывания выражают смыслы с общим значением 'наличие у идеальных (или реальных) объектов характеристик, приписанных им по принципу психологического параллелизма'², ср.: *Сей остальной из стаи славной Екатерининских орлов, В твоём гробу восторг живет* [Пушкин]; *Петербург полон вестями и толками о минувшем торжестве* [Пушкин]; *Стремится конь во весь опор, исполнен огненной отваги* [Пушкин].

(3) Если же оба актанта (квазиобъем и квазисодержимое) названы абстрактными именами со значением действия/состояния/события или качества или же один из актантов назван именем со значением материально-идеального продукта интеллектуальной деятельности, а другой — именем со значением абстрактного понятия, то высказывания выражают смыслы с общим значением 'наличие у идеальных объектов структуры типа *часть — целое*', ср.: *Способы глагольного действия составляют периферию ФСК аспектуальности* [Слесарева]; *У него в голове установился свой фантастический мир, который составлял его наслаждение в эту минуту* [Толстой]; *В самой этой мысли содержалось что-то*

---

² Психологический параллелизм — понятие, заимствованное нами из фольклора. Там оно характеризует перенос эмоционального состояния лица на неодушевленный объект с последующим приписыванием ему определенных свойств и качеств, которыми он не обладает в реальной действительности.

опасное [Гинзбург]; В записках заключалась полная история моей отчизны [Пушкин].

Прежде чем описать характерные особенности каждого из сегментов, организуемых контекстами транспозиции, мы хотим показать здесь, какие предикаты из ФСК предикатов наличия используются для построения высказываний ФСЗ наличия содержимого в объеме, включая и ее ядерные, и ее периферийные сегменты.

ФСК предикатов наличия весьма неоднороден. Во-первых, он делится на два больших подкласса: (1) предикаты, называющие отношение наличия, направленное от понятия “содержимое” к понятию “объем”: *быть, иметься, много, полно, входить...*; *В здравницах Юрмалы ежегодно отдыхают/лечатся 30 тыс. человек*; и (2) предикаты, называющие отношение наличия, направленное от понятия “объем” к понятию “содержимое”: *содержать, набит, полон, вмещать...*; *Здравницы Юрмалы ежегодно принимают 30 тыс. человек*. Во-вторых, он составлен из предикатов разных лексико-семантических групп (ЛСГ).

Представим сначала ЛСГ предикатов 1-го подкласса³.

- 1.1.1. ЛСГ глаголов местонахождения: *помещаться₁, занимать...*; *В подвальном этаже помещалась столовая*;
ЛСГ партитивных глаголов: *составлять, образовывать [НСВ], объединяться...*; *Кубик Рубика составляют 64 разноцветных маленьких кубика*;
ЛСГ глаголов авторизации: *насчитываться...*; *В коллекции насчитывается 30 экспонатов*;
- 1.1.2. ЛСГ партитивных глаголов: *входить₁...*; *В граненый стакан входит 250 г воды*;
ЛСГ глаголов местонахождения: *вмещаться, уместиться, помещаться₂...*; *В гондолу дирижабля помещается 20 человек*;
- 1.2. ЛСГ чисто бытийных глаголов: *быть, существовать, иметься, наличествовать...*; *Во многих школах есть/существуют/имеются музеи боевой и трудовой славы*;
ЛСГ глаголов проявления жизнедеятельности: *жить_{1,2}, проживать, прожить, обитать, водиться, паразитировать, гнез-*

³ Слева в нашем перечне стоит код сегмента ФСЗ наличия содержимого в объеме, к которому принадлежат те или иные предикаты. Напомним номера и семантику сегментов: 1.1.1. объем реально занят полностью или совокупность содержимого образует объем; 1.1.2. объем потенциально занят полностью; 1.2. объем занят полностью; 1.2.1. объем занят содержимым выше нормы; 1.2.2. объем занят содержимым ниже нормы.

диться...; В Саянских горах обитает разновидность северных оленей [Акимов];

ЛСГ глаголов местонахождения: находиться, присутствовать, пребывать, располагаться, помещен₃, расположен...; В каюте постоянно пребывали/находились/присутствовали посетители;

ЛСГ партитивных глаголов: содержаться, входить₂, включаться, заключаться, состоять (в чем), включен, заключен, растворен, заточен...; В икатулке заключались пожелтевшие письма;

ЛСГ глаголов статальной ориентации в пространстве: стоять, висеть, лежать, сидеть, торчать, возвышаться, вздыматься, выситься, валяться, тянуться, расстилаться...; В нише стояла мраморная статуя;

ЛСГ глаголов динамического поведения содержимого: а) шевелиться, колыхаться, извиваться, корчиться, трепетать, биться, kloкотать, пульсировать, кипеть, развеиваться, полоскаться, струиться, зыбиться, качаться, волноваться₁, дрожать, крутиться, барахтаться...; В зеленоватой воде качаются таинственные водоросли; б) бродить, витать, метаться, кататься, ходить, прыгать, носиться, бегать, плавать, царить, мелькать, плясать, прогуливаться, течь, переливаться, мчаться, нестись, тонуть, скакать...; В пустом графине металась муха; в) циркулировать, обращаться...; Под полом циркулирует теплая вода; г) клубиться, толпиться, пениться₁...; На елочных базарах клубился народ;

ЛСГ глаголов способа объединения состава: соединяться, спекаться, сбиваться, сходиться, сочетаться, сосредоточен, совмещен...; В этом слое воздуха сосредоточен весь водяной пар атмосферы;

ЛСГ глаголов звучания: журчать, чирикать, щебетать, куковать, мычать, звенеть, петь, выть, сипеть, топотать, гудеть, шуметь, скрести, верещать, грохотать, булькать...; В мокрых кустах верещат камышовки [Носов];

ЛСГ глаголов цвета: золотиться, серебриться, белеть, чернеть, сереть, голубеть, желтеть, синеть, зеленеть, темнеть, пестреть...; В прилегающих к небережной переулках сверкает, серебрится, шумит рыбный базар;

- ЛСГ глаголов свечения: сиять, сверкать, поблескивать, светиться, блестеть, лосниться, светлеть, озаряться, пылать, рдеть, переливаться...; В вечернем небе сияла/сверкала/светилась/блестела яркая звезда;
- ЛСГ глаголов теплоотдачи: гореть, тлеть, пылать, теплиться...; В камине пылали дрова;
- ЛСГ глаголов, каузирующих наличие: а) прятаться, таиться, скрываться, храниться, сохранять, держаться...; В бане прятался/таился/скрывался дезертир; б) отдыхать, купаться, мыться, заниматься, греться, дремать, лечиться, пировать, ночевать, спать, гостить, тренироваться, ржаветь...; У нас в доме гостил мещанин-богомол [Салтыков-Щедрин]; в) расти, зреть, колоситься, созреть...; В Траве цвели фиалки, росли сыроежки и грузди [Тургенев]; г) печь, вариться, сушиться, жариться, греться...; На чердаке сушится белье; д) настись, кормиться...; В овраге паслись коровы;
- ЛСГ глаголов авторизации: найден, обнаруживаться, встречаться, наблюдаться, виднеться, красоваться, выдаваться, выделяться, вырисовываться, быть видным, выглядеть, открываться, угадываться...; В переулках слышались патефоны, гитары [Кочетов];
- 1.2.1. ЛСГ партитивных глаголов: наполнять, переполнять, заполнять...; Всю посуду в доме постоянно наполняли разные ягоды;
- ЛСГ партитивных наречий: полно, много...; В лесу полно малины;
- ЛСГ глаголов динамического поведения содержимого: кишеть₁, роиться, тесниться₂...; В лесах кишат змеи [Гончаров];
- ЛСГ партитивных существительных: бездна, пропасть, тьма, обилие, масса, куча, груды...; Бабочек в лесах была бездна;
- ЛСГ партитивных фразеологизмов: яблоку негде упасть, хоть пруд пруди, шагу негде ступить, непочатый край, куры не клюют, пушкой не прошибешь...; Народу на вокзале — шагу негде ступить;
- 1.2.2. ЛСГ партитивных наречий: мало, немного...; Молельщиков в церкви было немного [Гоголь];

ЛСГ глаголов местонахождения: *гнездиться*₂, *тесниться*₃, *ютиться*₂... ; *В горах... ютилось имение барина Суягина [Гоголь];*
ЛСГ партитивных существительных: *ни грамма, горстка...*; *Коммунистов в кавалерийском полку была горстка;*
ЛСГ партитивных фразеологизмов: *кот заплакал, с гулькин нос, по пальцам сосчитать, раз-два и обчелся...*; *Молока в горшке — кот заплакал;*

ЛСГ предикатов 2-го подкласса.

- 1.1.1. ЛСГ глаголов местонахождения: *занят...*; *Часть сада занята фруктовыми деревьями;*
- 1.1.2. ЛСГ глаголов местонахождения: *вмещать, принимать...*; *Бидон вмещает 10 л воды;*
ЛСГ глаголов авторизации: *рассчитан...*; *Стадион рассчитан на 10000 человек;*
- 1.1.1. ЛСГ партитивных глаголов: *объединять, охватывать, образовываться [НСВ], исчерпываться, формироваться, строиться, складываться, составляться...*; *Домашняя библиотека, как правило, исчерпывается тремя десятками книг [Изюмов];*
- 1.1.2. ЛСГ глаголов авторизации: *насчитывать, разбиваться, распадаться, делиться, члениться...*; *Помещение космического корабля делится на два отсека: бытовой и научный;*
- 1.2. ЛСГ партитивных глаголов: *иметь (в себе), располагать, заключать, содержать, носить (в себе), включать...*; *Наша область имеет богатейшие залежи торфа [Можаев];*
ЛСГ глаголов способа объединения состава: *сочетать, со- вмещать, пронизан, соткан...*; *Солуэт этого сказочного города соткан из бесчисленных башен;*
ЛСГ глаголов свечения: *сиять (чем), сверкать (чем), светиться (чем), блестеть (чем)...*; *Пномпень по-прежнему блестит золотом королевских пагод, монументами и дворцами [Проханов];*
ЛСГ глаголов, каузирующих наличие: *хранить, таить, скрывать, держать, нести (в себе), сохранять...*; *Дворец Бахчисарая скрывает юную княжну [Пушкин];*

- 1.2.1. ЛСГ партитивных глаголов: *изобиловать, наполнен, заполнен, переполнен, запружен, насыщен, пропитан, напоен, залит, набит, перегружен, заложен, завален, установлен...*; *Кулисы были забиты артистами и рабочими сцены* [Булгаков]; ЛСГ партитивных прилагательных: *полон, обилен, богат...*; *Твой кубок полон не вином, но упоительной отравой* [Пушкин]; ЛСГ глаголов динамического поведения: *кишесть₂, сочиться...*; *Фанза кишела блохами* [Фадеев];
- 1.2.2. ЛСГ партитивных прилагательных: *беден...*; *Ягоды черемухи бедны витаминами.*

А теперь вернемся к описанию глубокой периферии ФСЗ наличия содержания в объеме. Напомним, что она представлена контекстами транспозиции, где указанные выше глаголы из ФСК предикатов наличия находятся в окружении абстрактной лексики. Как было сказано выше, глубокая периферия состоит из 3-х пересекающихся сегментов. Остановимся на особенностях каждого из них.

Первый сегмент с общим значением *наличия у лица специфических психофизических проявлений* составлен из таких контекстов транспозиции, которые позволяют языковому сознанию представлять эмоциональные состояния, качества и различные психофизические проявления в виде квазисодержимого, помещенного внутрь лица, как в некий объем, ср.: *В людях все время происходит отчаянная лихорадочная борьба судорожно-напряженной воли и внутреннего бессилия* [Вересаев]; *Колосьин занят был или делал вид, что занят, глубокими соображениями* [Златорев]; *Мы едва хранили разрывавший нас смех* [Лесков]; или: *Знал я юношу: в нем сочетались дарованья, ученость, ум* [Некрасов]; *В тебе много детского* [Трифонов]; *Администратор был возбужден и полон энергии* [Булгаков]; или: *В голове бродят еще поэмы, но теперь, ничего не пишу* [Блок]; *В одно время в его [гимназиста] мозгу живут кусочки разных предметов* [Писарев].

К особенностям высказываний подобного рода относятся следующие языковые явления: (1) номинация лица через название функциональной части его организма, ср.: *В русском сердце всегда обитает прекрасное чувство взять сторону угнетенного* [Гоголь]; (2) двойная номинация лица, причем разная при предикатах разных ФС подклассов: а) при предикатах, выражающих отношение наличия, направленное от понятия “содержимое” к понятию “объем”, локативная форма имени части живого организма сочетается с посессивной формой имени лица,

ср.: *В голове у Ионы... мысли прыгали бестолково* [Булгаков]; б) при предикатах, выражающих противоположное направление отношение наличия (от объема к содержимому), имя части живого организма имеет форму именительного падежа, а имя лица выступает в локативной форме *в/на + Пр.п.*, ср.: *Сердце в нем черно, как ад, и полно мерзостью* [Пушкин]; (3) помимо предикатов из ФСК предикатов наличия, которые выступают в контекстах транспозиции в десемантизированном виде, в описываемых высказываниях употребляются специфические предикаты, сочетающиеся с именами определенных психических действий, событий и качеств: *твориться, происходить, царить, царствовать, преобладать, господствовать, исполнен, преисполнен, соткан*, ср.: *И царствует в душе какой-то холод тайный* [Лермонтов]; *Ее умом теперь Жуан владеет, в ее душе лишь он один царит* [А. Толстой]; *Душа Натальи была преисполнена отчаяния, стыда и унижения...* [А. Толстой]; (4) конкретно-предметные имена и имена собственные, которые входят в состав предикатов, утрачивают свое денотативное значение, но сохраняют свой сигнификат, указывающий на признак, ср.: *Есть в мире сердце, где живу я* [Пушкин] (где “я” — в смысле “память обо мне”, то есть “где помнят обо мне”, “помнящее обо мне сердце”); или: *В каждом из нас где-то есть и Настасья Филипповна, и Рогожин, и Смердяков, и Раскольников, и капитан Лебядкин, и Ставрогин, и Петенька Верховенский, и Мышкин... Вопрос только в том, кого из них в нас больше* [Евтушенко] (здесь имена героев Достоевского ассоциируются с характерными для каждого из них чертами). Показателем того, что конкретно-предметное существительное утратило свои идентифицирующие способности и выступает в функции предикатного знака, служат определения двух видов: (а) согласованное определение типа *молодая кровь, молодое сердце, твердое сердце, волчиное сердце* и (б) несогласованное определение в форме родительного падежа отвлеченного существительного, ср.: *черви тоски, мышка мудрости (Крохотная полоумная мышка мудрости носилась в моем мозгу* [Брэбери]).

К данному сегменту принадлежат и контексты другого типа, которые создают, моделируют противоположное представление, где лицо мыслится как некое содержимое, помещенное в квазиобъем эмоционального поля или в поток психофизического процесса, или где лицо творца “просвечивает” в продукте его труда, ср.: *Слова твоей любви так искренно полны твоей душой* [Пушкин]; *Страх охватывает и леденит сердце* [Трифонов]; *Котов весь был опутан какими-то делами, заботами, обязательствами* [Трифонов]; *Чарский был погружен в сладостное*

забвение [Пушкин]; В мирной повседневной жизни Долохов задыхается [Вересаев]; Мы заточены в сегодняшнем дне [ЛГ, 1982, № 27]; Летящие любовники Шагала — это мы все, кто плавает в синем небе судьбы [Трифонов]; Она, эта рукопись, еще таила. казалось, тепло моих рук [Бахметьев].

Возможность построения одинаковых по смыслу высказываний, но с разным позиционным соотношением имен (*Страх леденит сердце и В сердце живет страх*), демонстрирует высшую степень десемантизации понятий объема и содержимого, поскольку, представим ли мы определенное качество в виде “объема” или в виде “содержимого”, смысл высказываний при перекодировке в целом не меняется.

Второй сегмент глубокой периферии ФСЗ наличия содержимого в объеме составлен из контекстов транспозиции, где отвлеченное имя называет квазисодержимое, а неодушевленное имя выступает в качестве названия объема, ср.: *... ярко светится окошко, И в шалаше и крик, и шум [Пушкин], ... в метели — глушь, дичь, а в избе — уют, покой [Бунин]; В нем, дереве... есть что-то от человека — гордое достоинство, живая одухотворенность [Еремеев].*

Эти высказывания демонстрируют метонимический перенос признака по смежности: впечатления лица от созерцания определенного объема абстрагированы от него и приписаны самому объему в качестве его собственных проявлений, например, метонимическое высказывание *В твоем грабу восторг живет* должно быть интерпретировано как: гроб с телом Кутузова вызывает в авторе высказывания воспоминания о славной победе русского оружия в войне 1812 года; победа эта связана с мудростью главнокомандующего армии — Кутузова, поэтому имя этого человека на надгробном памятнике вызывает восторг поэта.

Наивысшего проявления *принцип психологического параллелизма* достигает в высказываниях, коммуникативный фокус которых падает на квазиобъем, выраженный отвлеченным именем качества, ср.: *... смысл жизни заключается в добре [Вересаев].* Данная коммуникативная форма перестраивает субъектно-предикатные отношения характеристики в отношения идентификации, ср.: *Добро — вот смысл жизни.* В таких высказываниях “ставится знак равенства” между идеальным объектом и субъектно-приписанным ему признаком. По подобным контекстам проходит граница сегмента.

Хотя данный сегмент пересекается с ФСП квалитативности, все-таки его высказывания имеют семантические отличия от ядерных высказываний ФСП квалитативности, ср.:

Жизнь ужасна и Жизнь полна ужасов
Жизнь трагична и В жизни существует трагизм.

Высказывания правого столбца прочитываются иначе, чем высказывания левого: среди моментов, из которых складывается жизнь, есть трагические и много ужасных.

Третий сегмент со значением *наличия у идеальных объектов структуры, представляющей собой проекцию отношения “часть — целое”*, состоит из контекстов, где имя абстрактного понятия называет квазисодержимое, а отвлеченное имя действия именуется квазиобъемом, ср.: *Воспитание складывается из двух моментов: есть воспитание умственное и воспитание нравственное* [Чернышевский]; *Понятие сознательного обучения включает в себя такие психические моменты, как цель и мотивированность.*

Подобные контексты сообщают о дискретности непрерывного действия, о наличии в нем этапов, стадий, фаз и т. п. Если же квазиобъем выражен именем с событийной семантикой, то в высказываниях сообщается о дискретности, о возможности выделения в крупном событии более мелких, чем собственно и характеризуется событие, ср.: *В жизни самого Раскольникова было мгновение, когда ему вдруг почудился вокруг этот вольный воздух* [Вересаев]; *Как в прошедшем грядущее зреет, Так в грядущем прошлое тлеет* [Ахматова]; *Сутки ее складывались из трех неравных частей: 10 часов работы на заводе, неограниченное количество часов на домашние дела и очень небольшое количество часов на отдых* [Емельянов].

Данный контекст транспозиции допускает модификацию, а именно: введение “условного субъекта” [Арутюнова, 1976: 26]. “Условный субъект” может выступать не только в форме *в/на + Пр.п* как в бытийных предложениях (*В Афинах снег; На дворе весна*), но и в форме *Им.п.* в субъектно-предикатных предложениях (*Отечество мое изобилует праздничными днями*). “Условным” субъект называется потому, что подлинным субъектом, которому приписывается событийный признак, является отрезок времени, сезон, год и под., то есть высказывания должны прочитываться как: В это время года (в Афинах) зима (снег); Тот отрезок времени, в котором мы находимся, есть весна; Год в жизни моего Отечества изобилует праздничными днями.

Структура “часть — целое” особенно легко проецируется на контексты, где квазиобъем представляет собой материально-идеальный продукт интеллектуальной деятельности лица (слово, письмо, строки письма, записки, работа (=письменное сочинение), глагол, предложение,

понятия...), а квазисодержимое является абстрактным понятием, ср.: *Ужасный смысл таится в этом слове* [Островский]; *В глаголе “добиваться” выделяется компонент ‘стремление’* [Слесарева]; *В таких предложениях присутствует как бы семантически удвоенная рема* [Арутюнова]; *В понятии “прекрасное” объединяются понятия “красота” и “польза”*; *Слово... содержит в свернутом виде целый набор сем* [Слесарева]. В подобных высказываниях, помимо предикатов из десемантизированного ФСК показателей наличия содержимого в объеме употребляются специфические предикаты, типа *выделяться, превалировать, доминировать, фигурировать*.

Описанные выше три сегмента глубокой периферии ФСЗ наличия содержимого в объеме не просто граничат друг с другом, но пересекаются между собой так же, как сама глубокая периферия пересекается с периферией ФСП квалитативности.

Доказательства этому мы видим в следующем.

Среди контекстов 1-го сегмента есть такие, где оба компонента синтаксической структуры выражены отвлеченными именами качества, ср.: *Много скрыто свирепой грубости в утонченной образованной светскости* [Гоголь]; *Достоверность включает в себя невероятные нелепости* [Трифонов]. С одной стороны, данные высказывания сообщают о конкретных чертах поведения человека, причем в них уточняются нюансы, оттенки основного качества, а с другой стороны, определенные качества представлены в отрыве от их носителя-человека, они как бы существуют сами по себе; их сравнение между собой базируется на понятиях “часть — целое”, выработанных для характеристики материальных объектов и перенесенных затем в область идеальных объектов, то есть, можно сказать, что высказывания сообщают о вхождении одного качественного признака в состав другого. Отсюда делаем вывод, что контекст транспозиции данного типа лежит на пересечении двух сегментов: 1-го (со значением наличия у лица определенных психофизических проявлений) и 3-го (со значением наличия у идеальных объектов структуры, представляющей собой проекцию отношения “часть — целое”).

Среди контрастирующих контекстов 1-го сегмента есть и такие, где квазиобъем выражен именем со значением продукта интеллектуальной деятельности. Эти контексты лежат на пересечении со 2-м сегментом — со значением наличия у объекта характеристик, приписанных ему по принципу психологического параллелизма, потому что, с одной стороны, в них идет речь о характеристике творческих способностей человека-творца, а с другой стороны, в них можно видеть характеристику самого продукта (вне связи с творцом), данную ему по принципу

психологического параллелизма, ср.: *В книге много прекраснейших мыслей и планов [Есенин]; В этой идее... как будто заключалась чуть ли не победа [Вересаев]; В его речах — такая нега [Пушкин]; Он [язык горюхинский] исполнен сокращениями и усечениями [Пушкин]; или: В стихах самого Гумилева было что-то холодное и иностранное [Блок]; Музыка Шостаковича сохраняет глубокую отзывчивость [Кочетов]; Стихи полны любовной чепухи [Пушкин]; В ее словах был металлический привкус [Трифонов]; В этих циничных словах была и доля правды [Вересаев].*

Итак, мы описали контрастирующие контексты, которые, опираясь на синтаксическое оформление семантической структуры 'объем — отношение наличия — содержимое', соотносят признак и его носителя, причем метафора заходит так далеко, что для языкового выражения становится безразличным, что именно оформляется как объем: носитель или признак. Метафоричность высказываний предопределяет частотность их функционирования в поэтической художественной речи. Семантически эти высказывания принадлежат периферии ФСП качественности, а по своему синтаксическому оформлению, организованному предикатами наличия, они относятся к периферии ФСЗ наличия содержимого в объеме.

Представленный в статье материал позволяет утверждать, что классификация типа поля дает возможность наиболее адекватно отразить системную организацию средств языка. Ее достоинствами являются гибкость и учет переходных явлений.

Система типа поля не навязывается языку, а следует внутренней логике организации самой языковой системы.

Л и т е р а т у р а

1. Белошапкина В.А., Володина Г.И. О принципах описания простого предложения в целях преподавания русского языка как неродного // Русский язык за рубежом. 1980. № 5. С. 54-59.
2. Белошапкина В.А. О понятии синтаксической производности // Русский язык за рубежом. 1983. № 6. С. 49-52.
3. Бондарко А.В. К проблематике функционально-семантических категорий (глагольный вид и "аспектуальность" в русском языке // Вопросы языкознания. 1967, № 2. С. 18-31.
4. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 203 с.
5. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
6. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 262 с.
7. Всеволодова М.В. Категория именной темпоральности и закономерности ее речевой реализации. Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1983. 458 с.
8. Всеволодова М.В. Лингвистические проблемы семантизации грамматики // Русский язык за рубежом. 1984. № 6. С. 61-67.
9. Ломтев Т.П. Вопросы выбора глаголов при синтезировании предложения на неродном языке // Общее и русское языкознание: Избранные работы. М.: Наука, 1976. С. 63-72.